

757

Самое-...
Историческ. и этнографическ.
Института
1884

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

и издаваемыхъ подъ редакціею Секретаря Общества.

Томъ III.

1880—1882 годъ.

БИБЛИОТЕКА
Центрального Государственного
Архива Чувашской АССР
№ № 1244 9/27

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

КТО БЫЛИ ДРЕВНІЕ БУЛГАРЫ?

(ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ТОЛКОВАНІЯ Н. И. ЗОЛОТНИЦКИМЪ ЗНАЧЕНІЯ СЛОВА БУЛГАРЬ).

і. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова.

Эта замѣтка написана мною еще въ прошломъ году, не читана же тогда потому, что я желалъ прочесть ее въ присутствіи Н. И. Золотницкаго, противъ мнѣнія котораго она направлена; но такъ какъ Н. И. Золотницкій по болѣзни не посѣщалъ засѣданій нашего общества, то я и откладывалъ чтеніе замѣтки. И вотъ мнѣ пришлось читать ее уже тогда, когда смерть отняла у насъ почтеннаго нашего сочлена. Н. И. Золотницкій долго и съ пользою трудился въ дѣлѣ образованія инородцевъ и въ качествѣ члена совѣта братства св. Гурія, и въ качествѣ инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго Учебнаго Округа. Онъ любилъ чувашь, среди которыхъ прошло его дѣтство и съ языкомъ которыхъ онъ освоился еще въ лѣта дѣтства и юности. Этою любовію къ чувашамъ объясняется, по моему убѣжденію, и стараніе Н. И. Золотницкаго выдвинуть любимое имъ племя и сдѣлать его преобладающимъ племенемъ древней Булгаріи, или, какъ онъ самъ выражался, „Булгарскаго союза“⁽¹⁾; Булгарь и Чувашь онъ признавалъ „господствовавшими здѣсь (въ Восточномъ краѣ Европейской Россіи) и значительными численностію туземцами“⁽²⁾. По духу своему Н. И. Золот-

---

⁽¹⁾ Корневой чувашско-русскій словарь составленъ Н. И. Золотницкимъ. Казань. 1875 года. стр. 265.

⁽²⁾ Тамъ же стр. 246.

ницкій былъ миссіонеръ, и вся его дѣятельность направлена была къ тому, чтобы утвердить чувашъ въ вѣрѣ Христовой. Съ этою цѣлію онъ занялся переводомъ священнаго писанія на чувашскій языкъ. Съ этою цѣлію онъ принялся и за составленіе чувашскаго словаря; но самая работа и указанія филологовъ свели его, такъ сказать, съ перваго предначертаннаго имъ пути и его словарь вышелъ ученымъ трудомъ, словаремъ сравнительнымъ, „корневымъ чувашско-русскимъ словаремъ, сравненнымъ съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ Тюркскаго, Финскаго и другихъ племенъ“. Этотъ трудъ его былъ оцененъ ученымъ міромъ и озолотилъ закатъ его скорбныхъ дней почетною медалью, данною ему Русскимъ Географическимъ Обществомъ. За чувашскимъ словаремъ онъ предполагалъ издать словарь черемисскій; но тяжкая болѣзнь, подтачивавшая уже давно его здоровье и отравившая особенно послѣдніе годы его жизни, свела его въ безвременную могилу. Миръ его праху!

Въ одномъ изъ общихъ собраній нашего общества Н. И. Золотницкій читалъ рефератъ, въ которомъ старался доказать что названіе Булгаръ означаетъ великій городъ и что это слово сложено изъ *бюйюкъ* важный, великій и *ар*, *ер* мѣсто, страна. *Бюйюк-еръ*, по его мнѣнію, слилось въ *бигеръ*, а бигеръ—древнее названіе Булгара, каковымъ именемъ и теперь еще называютъ татаръ Вотяки (1). Въ этомъ рефератѣ Н. И. Золотницкій высказывалъ свое мнѣніе о происхожденіи имени Булгаръ только въ видѣ предположенія, а потому, думаю, его мнѣніе и не вызвало особенно настойчивыхъ возраженій. Но, какъ перѣдко бываетъ, высказанное сначала скромно въ видѣ предположенія, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, обращается въ категорическое утвержденіе подобно тому, какъ слухъ, сначала темный и робкій, съ теченіемъ времени выдается за несомнѣнную истину. Такъ стало и съ мнѣніемъ о значеніи слова Булгаръ: высказанное сначала какъ предположеніе значеніе имени Булгаръ, Бигеръ—великая страна, великій городъ послѣ самимъ же Н. И. Золотницкимъ выдавалось какъ несомнѣнный фактъ. Въ изданной подъ его редакцію брошюрѣ „Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго

---

(1) Корневой чувашско-русскій словарь стр. 245.

языка“ (стр. 28) Н. И. Золотницкій уже категорически говоритъ: „Булгарь, по другому діалектическому произношенію Буляръ, Биляръ въ дословномъ переводѣ значить „Великая страна“. Названіе перешло на народъ и потомъ на городъ. Въ отношеніи къ городу слово Булгарь, Биляръ значить столица. Въ русскихъ лѣтописяхъ вмѣсто Буляръ—городъ почти вездѣ говорится „Великій градъ“.

Подтверждается ли приведенное мнѣніе означеніи слова Булгарь авторитетомъ русскихъ лѣтописей? Дѣйствительно ли слово Булгарь въ дословномъ переводѣ означаетъ великая страна? Вотъ вопросы, которые представляются намъ при чтеніи приведенныхъ словъ Н. И. Золотницкаго. По моему мнѣнію, авторитетъ русскихъ лѣтописей тутъ нисколько не помогаетъ и помочь не можетъ. Что русскія лѣтописи пазываютъ Булгарь великимъ городомъ, это можетъ служить доказательствомъ только того, что Булгарь былъ дѣйствительно большимъ и знатнымъ городомъ, а вовсе не того, что имя Булгарь означаетъ великій городъ. Разсуждая такъ, пришлось бы признать, что имя *Roma* (Римъ) означаетъ *городъ*, такъ какъ у древнихъ римскихъ писателей Римъ назывался просто *urbs*, какъ бы городъ по преимуществу. Производство имени Булгарь или Бигеръ отъ буйюкеръ во 1-хъ произвольное, во 2-хъ не имѣетъ филологическаго основанія, потому что никакими законами перехода звуковъ не объяснится образованіе бигеръ—изъ буйюкеръ. Да если бы и можно было образовывать, то основывать выводы на одномъ производствѣ словъ весьма рискованно и можетъ повести къ большимъ ошибкамъ и заблужденіямъ. Приведу здѣсь слова извѣстнаго Миллера изъ его описанія живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ (1): „Учинившійся изданіемъ Россійской ландкарты и описаніемъ сѣверной и восточной части Европы и Азіи знаемымъ г. Стралембергъ пишегъ, что помянутой городъ (т. е. Булгарь) прямо падлежитъ пазывать *Буланъ*, а не Булгарь, потому что первое званіе на татарскомъ языкѣ значить лагерь ханской валомъ обведенной; того ради и на ландкартѣ означилъ онъ остатки помянутаго мѣста подъ имень *rudera urbis Bulgan*, т. е. остатки города *Булана*.

---

(1) Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ яко то: Черемисъ, Чувашь и Вотяковъ, сочиненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, по возвращеніи его въ 1743 году изъ камчатской экспедиціи. Сиб. 1791 года.

Но сіе должно считать между прочими отъ чрезмѣрнаго послѣдовапія произведенію словъ происходящими погрѣшностями. ибо восточныхъ странъ писатели, изъ которыхъ Гербелотъ нѣсколько приводитъ, всегда пишутъ Булгарь“. Мы видимъ, что и академикъ Миллеръ противъ чрезмѣрнаго послѣдовапія произведенію словъ, отъ котораго происходятъ погрѣшности. И въ самомъ дѣлѣ, опираясь только на производство словъ, какихъ значеній нельзя приписать имени Булгарь. Желаяющій въ Булгарахъ видѣть славянъ производить это имя отъ рѣки Волга и читаетъ оное Волгары; желающій видѣть черемисъ произведетъ отъ *Тул* — Волга и *ар* малый, молодой, что будетъ означать тоже, что и Волгарь—волжскаго человѣка; желающій видѣть Зырянъ или Пермиковъ произведетъ отъ *ю* рѣка и *юртз* домъ или *карз*—городъ, что будетъ означать рѣчной городъ, и можетъ быть пожалуй сопоставлено съ татарскимъ *булаг-еръ*—рѣчная земля, а булаг-ер легко сократился въ булгер, бургар- и т. п. Всѣ эти объясненія столь же основательны, сколько и объясненіе Н. И. Золотницкаго, но нисколько не рѣшаютъ вопроса о значеніи слова Булгарь. Рѣшенію этого вопроса могло бы способствовать рѣшеніе другаго вопроса: кто далъ такое имя Булгарамъ, сами-ли себя они такъ называли или ихъ звали этимъ именемъ другіе народы; искони ли они такъ назывались, или получили это названіе послѣ, по какому либо особому случаю? Если они сами себя называли Булгарами, то корня этого слова слѣдуетъ искать въ языкѣ господствующаго въ древней Булгаріи племени. Но здѣсь-то именно и представляется затрудненіе, состоящее въ неизвѣстности, какое племя скрывается подъ именемъ Булгаръ и одно ли было это племя. Восточные писатели и русскіе лѣтописцы называютъ это племя Булгарами, Византійскіе современники называли этотъ народъ Оногундурами, что напоминаетъ намъ Уп-угарь (Великихъ Угровъ) и Котрагами, слово, переименованное, можетъ быть, изъ Коми-отиръ (Камскій народъ, Пермьки). Я дѣлаю сопоставленіе имени Оногундуръ съ Унугарами и Котраговъ съ Комиотирами потому, что корня этихъ словъ въ греческомъ языкѣ мы не находимъ, а такъ какъ безсмысленнаго названія Греки дѣлому народу дать не могли, то не есть основаніе предполагать, что оно только переименованное названіе того имени, какое эти народы давали сами себѣ. А что изъ Унугаръ Византійскіе хронографы могли сдѣлать Оногундуръ, а изъ Комиотировъ Кот-

раговъ, т. е. переименовать названія, то интересный примѣръ такого переименованія представляютъ названія славянскихъ буквъ у Константина Порфиророднаго. Такъ глаголь онъ называетъ *γλάωδ*, есть — *γεεστι*, твердо (*ντεβερωδ*), фертъ — *φερωτ*, ять — *γέατ* и т. п. (¹).

Константинъ Порфирородный въ сочиненіи своемъ, цитируемомъ ниже (²), говоритъ: „И Булгарія, и самый Истръ, и знаменитая гора, называемая Гемось, идущая до самаго моря, суть части Фракіи, теперь же чужія. Эта часть Фракіи поставлена была подъ власть Константинопольскаго Императора, и въ ней до сего времени не было правителя. А съ тѣхъ поръ какъ ненавистное Богу Булгарское племя (*το θεομίσητον τῶν Βουλγάρων ἔθνος*) перешло черезъ рѣку Истръ, самъ Императоръ вторженіемъ Скифовъ и Булгаръ вынужденъ былъ ввести порядокъ въ эту часть Фракіи и поставить въ ней правителя. Произошелъ же переходъ варваровъ чрезъ Истръ рѣку въ концѣ царствованія Константина Погоната. Тогда и это имя ихъ сдѣлалось извѣстнымъ, прежде же ихъ называли Оногундурами“.

Изъ этихъ словъ Константина Порфиророднаго мы видимъ, что Булгарское племя перешло рѣку Дунай въ концѣ царствованія Константина Погоната, который царствовалъ съ 668—685 годъ, и что только съ этого времени сдѣлалось извѣстнымъ имя Булгаръ, прежде же ихъ называли Оногундурами (*Ονογουνδουρους*). Землю, въ которой жили эти Оногундуры Константинъ Порфирородный называетъ черною Вулгаріею (*μαυρη Βουλγαρία*) (³). Вѣрно-ли слово *μαυρη* переведено черная? *Μαυρος* (или *ἀμαυρός*) значить темный, неясный, неизвѣстный. Я полагаю, что этимъ послѣднимъ словомъ вѣрнѣе перевести *μαυρη* — неизвѣстная

(¹) *Constantinus Porphyrogenitus de thematibus et de administrando imperio recognovit Immanuel Bekkerus. Bonnæ. MDCCGXL.*, стр. 363: *αζ* (азъ), *μπούκη* (буки), *βέτο* (вѣдн), *γλάωδ* (глаголь), *δοπραῶ* (добро), *γεεστι* (есть), *ξήβητ* (живете), *ξελω* (зело), *ζεπλέα* (земля), *ή* (иже), *ζεή* (я), *καίκο* (како), *λουδία* (люди), *μη* (мыслете), *νάς* (нашь), *πόνοη* (покоѣ), *ρίτληη* (рцы), *σθλοβα* (слово), *ντεβερωδ* (тврдо), *ήκ* (укъ), *φερωτ* (фертъ), *χερ* (хѣръ), *ωτ* (отъ), *τση* (цы), *τξέρβη* (червь), *σαα* (ша), *σθια* (ша), *γёр* (ерь), *γερη* (еры), *γερ* (ерь), *γέατ* (ять), *γλου* (ю), *γёυς* (юсь), *γέα* (я).

(²) *Constantinus Porphyrogenitus de Thematibus* и т. д. стр. 45 и 46.

(³) Тамъ же стр. 130.

или малоизвѣстная. Мнѣ приходитъ на мысль, не передѣла-но ли *μαίον* Константина Порфиророднаго изъ Мари, а этимъ именемъ и теперь еще называютъ себя черемисы (Ма-ри значить люди, жители). Слово Мари напоминаетъ намъ извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ племя Меря. Можетъ быть, въ числѣ племенъ, населявшихъ Булгарію, были и Мари.

Левъ Діаконъ пишетъ: „Булгары (Дунайскіе) называются и Мизійцами. Говорятъ, что Мизійцы произошли отъ самыхъ сѣверныхъ народовъ (*ὑπερβορέων*) Котраговъ, Хазаровъ и Хумановъ. Блуждая по Европѣ, они заняли ее и поселились въ ней во время царствованія Константина, которому прозвище Погонать“⁽¹⁾.

Извѣстный своею многостороннею эрудиціею Никифоръ Грегора⁽²⁾ въ своей Византійской исторіи, изложивъ о вторженіи Булгаръ во Фракію, говоритъ: „Теперь я объясню, откуда получила имя Булгарія. Есть страна, лежащая по ту сторону и сѣвернѣе Истра, и рѣка чрезъ нее протекаетъ Булга, отъ нея и сами туземные жители получили названіе Булгаръ, а сначала были они Скионы. Оттуда съ дѣтьми и женами переселились они сюда въ то время, когда язва иконоборства напала на благочестивыхъ. Перешли они рѣку Истри въ громадпомъ числѣ и распространились по обѣимъ Мизіямъ. Подобно саранчѣ или молніи охватили они Македонію съ лежащею по ту сторону Иллирію,—понравилась имъ здѣшняя удобства“. По распространеніи имени этого народа и страна прозвана Болгаріею“. На страницахъ 30—35 Никифоръ Грегора описываетъ Скионовъ, „Народъ многочисленнѣйшій (*πολυανδροσποτατον*), живущій гораздо сѣвернѣе всѣхъ народовъ. Гомеръ называетъ ихъ молокоядными (*γαλακτοφάνους*), бѣдными и справедливѣйшими изъ людей. У нихъ не было изобрѣтено ни искусства поваровъ ни роскоши стола. О воздѣлываніи земли и насажденіяхъ они даже и во снѣ не мечтали. Пищей имъ служили сама по себѣ произрастающая трава, кровь и мясо подъяремныхъ и другихъ животныхъ. Дикія животныя и птицы, которыхъ они ловили, служили имъ безыскусствен-

---

(1) Leonis Diaconi. Hist. Bonnae. MDCCCXXVIII. 103. 20. Здѣсь Левъ Діаконъ говоритъ о Дунайскихъ Булгарахъ.

(2) Nicephorae Gregorae Bysantina historia cura Ludovici Schopeni. Bonnae. MDLCCXXIX. стр. 26 и 27.

ною пищу. Платье недѣланное—шкуры живогныхъ. Серебро и золото, жемчугъ и самоцѣтные камни были для нихъ не дороже пыли. Не было у нихъ никакихъ народныхъ торжественныхъ игръ, никакихъ зрѣлищъ, возбуждающихъ честолюбіе, — но царила полная отчужденность ото всего подобнаго, жизнь безъ всякихъ волненій и т. д. Названія различныя даютъ имъ древніе мудрецы: Гомеръ называетъ ихъ Киммерійцами, Геродотъ разнородными Скиѣами, Плутархъ Кимврами и Тевтонами, называютъ ихъ такъ, не довѣряя себѣ, съ сомнѣніемъ, ибо настоящее ихъ названіе можно было бы узнать только изъ ихъ языка. А называющіе ихъ греческими именами, каждый зоветъ по своему ихъ, которые, подобно бурному потоку, пахлынули на напу землю. Какъ часто насылаются Богомъ на людей ужасы: молніи и пожары, проливные дожди, землетрясеніе и разверзаніе земли, тифоны и бури, такъ и эти, такъ сказать, сѣверныя страшилища посланы Богомъ, какъ бичъ и наказаніе. Изъ нихъ нѣкоторые, оставивъ свое отечество, опустошили многія страны и наложили ярмо рабства на многіе народы, какъ разливъ великаго моря затопляетъ и уничтожаетъ все, что встрѣчаетъ на своемъ пути. Выходя изъ родины пагими и бѣдными, они измѣняютъ свой образъ жизни, подражая обычаямъ тѣхъ, гдѣ они получаютъ ослѣдность. Какъ рѣки, сбѣгающія съ высочайшихъ горъ и вливающіяся въ море, не тотчасъ у берега измѣняютъ свою годную для питья воду въ соленую, по еще далеко въ морѣ текутъ безъ смѣси, а потомъ уже смѣшиваются съ солю, уступая силѣ болѣе обильной воды, такъ и Скиѣотѣ, которые поселились ближе всѣхъ къ древней Скиѣской землѣ, сохранили неизмѣненнымъ свое названіе, ибо и сами называются Скиѣами, и земля, питающая ихъ, зовется Скиѣской землей; а другіе Скиѣы, послѣ многихъ вѣковъ вышедшіе изъ великаго первоначальнаго источника, дѣлятся на двѣ части—одни, сокрушившіе азіатскихъ Савроматовъ, дошедшіе до Каспійскаго моря, позабыли даже и имя отеческое, и называются Савроматами, Массагетами, Меланхлепами;—другіе же, отправившіеся въ Европу, измѣнили свои имена на имя Сарматовъ, Германцевъ и т. д.

И такъ, по свидѣтельству Никифора Грегора, племя, занявшее земли по Дупаю, прежде называлось Скиѣами (*Σκιδαι*—Чудь), а потомъ прозвалось Булгарами по име-

ни большой рѣки, которую туземцы называли Булга или Вулга. Въ этой рѣкѣ не трудно узнать налу Волгу, которая вѣроятно всего носить славянское имя Волога, Влага, вода по преимуществу и названа такъ славянами, можетъ быть, первоначально въ своихъ верховьяхъ. Въ произношеніи Тюркскихъ племенъ Волга измѣнилась въ Болга, Булга, откуда городъ построенный на берегу, рѣки, прозвался Булгарь (1), народъ Булгарами, а страна Булгаріей. Но сами себя туземцы этой страны называли иначе, по своему; имя Булгарь стало извѣстно Византіяцамъ только со времени запятія Дунайскихъ земель многочисленными пришельцами съ рѣки Волги,—съ этихъ то поръ Волжскіе Скифы получили названіе Булгарь, такъ говорятъ Византійскія хроники.

Съ особенною подробностію о разселеніи Булгарь, Оногундуровъ и Котраговъ говоритъ Теофанъ въ своей хронографіи (2) подъ 671 годомъ.

„Въ этомъ году умеръ Мавіи, первый царь Сарацинъ апрѣля мѣсяца въ 6 день, былъ онъ вождемъ своего народа 20 лѣтъ. Послѣ него вождемъ сдѣлался сынъ его Изидъ. Въ это-то время вторгнулось во Фракію Болгарское племя. Необходимо сказать и о прежней жизни Оногундуровъ, Булгаровъ и Котраговъ. Въ сѣверныхъ по ту сторону лежащихъ частяхъ Евксипскаго понта есть такъ называемое Меотійтисское болото, въ которое впадетъ великая рѣка, текущая изъ океана по Сарматской землѣ, по имени Аталъ (3) въ

(1) *Булгарь* можетъ быть сложное изъ Булга-яръ *яр*: по татарски берегъ, названіе города Черноярскъ вѣроятно дословный переводъ татарскаго Караяръ.

(2) Theophanis Chronographia. Bonnae. MDCCCXXXIX. 545—547.

(3) Въ *Animadversiones Bondarii* на вышеуказанное сочиненіе Константина Порфиророднаго мы читаемъ: *Patzinacitae, qui et Patzinacae, a principio incoluerunt antiquam magnamque Bulgariam circa flumen Atel dictum, quod Theophani Atalis dicitur, et Edel tartarico, a Rutenis vero seu Wolga appellatur, olim Ra Ptolemeo, (стр. 367).* Арабскій писатель Ибн-Хордадбе (въ 60 или 70 годахъ IX вѣка) называетъ Волгу рѣкою Славони (сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ-Гаркави. Спб. 1870 г. стр. 49). *Ra* по персидски путь, дорога. Это названіе Волга и теперь еще удержала въ Мордовскомъ языкѣ: Мордва называетъ Волгу *Rau*, произносится *Rav*.

нее впадает такъ называемая Танаисъ-рѣка, выходящая отъ Иберійскихъ воротъ, что въ Кавказскихъ горахъ. Отъ сляже Танаиса и Атала (Аталь отдѣляется выше Меотійскаго болота) происходитъ такъ называемая Куфисъ рѣка и впадаетъ у конца Понтійскаго моря близъ мертвыхъ воротъ (*Μεχροπυλών*) у мыса, именуемаго лицомъ барана (*χοιού πρόσωπον*). Отъ сказаннаго выше болота море, подобное рѣкѣ, впадаетъ въ заливъ Евксинскаго понта чрезъ Боспоръ и Киммерійскую область. Въ этой рѣкѣ ловится Мурзулія и подобныя ей рыбы. У восточной части лежащаго впереди залива близъ Фанагуріи и живущихъ тамъ Евреевъ расположены многія племена. Отъ того же самаго болота къ предѣламъ рѣки Куфиса, гдѣ ловится Булгарская рыба Ксисъ, расположена Великая Булгарія; тамъ же такъ называемые Котраги, одноплеменные съ Булгарами. Во времена Константина Кробать, повелитель сказанной Булгаріи и Котраговъ, скончался, оставивъ пять сыновей. Онъ завѣщалъ имъ отнюдь не выходить съ родины и не отдѣляться другъ отъ друга, чтобы самимъ всегда быть повелителями и не подпасть въ рабство другому народу. Немного времени спустя послѣ его смерти эти пять его сыновей разсорившись разошлись, каждый съ подвластнымъ ему народомъ. Старшій сынъ Батбайянь, занявъ восточную часть отцовскихъ владѣній, остался въ своей родинѣ до сего времени. Второ́й братъ по имени Котрагъ, передши рѣку Донъ, поселился напротивъ старшаго брата. Четвертый и пятый перешли рѣку Истръ или Дунай, и, одинъ изъ нихъ вошелъ въ Панпонію Аварскую и подчинившись Аварскому Хагану, остался тамъ со своею силою; а другой, занявши Пентаполисъ у Равенны, призналъ власть царя христіанъ. За тѣмъ третій братъ, по имени Аспарухъ, перешедши Днѣпръ, Днѣстръ и занявши Олгу (эти рѣки сѣвернѣе Дуная), поселился между Дунаемъ и этими рѣками, признавъ это мѣсто безопаснымъ и трудноодолимымъ со всѣхъ сторонъ; ибо спереди было оно болотистое, а съ другихъ сторонъ окружено рѣками и потому представляло большую безопасность отъ неприятелей для народа ослабленнаго отдѣленіемъ (отъ своихъ собратьевъ).

Послѣ раздѣленія ихъ на пять частей и влѣдствіе этого ослабленія вышедшее изъ внутреннихъ странъ Вердзилии, что прежде Сарматія, великое племя Хазаровъ овладѣло всею

страною до Каспійскаго моря, сдѣлало своимъ данникомъ старшаго брата Батбайяна, властителя первой Булгаріи, и беретъ съ него дань до сегодня. А царь Константинъ, услышавъ, что народъ нечистый и грязный разбилъ свои шатры по ту сторону Дуная и Олги рѣки. что онъ опустошаетъ прилежащія къ Дунаю земли, и что страну, которою прежде владѣли христіане, завладѣлъ этотъ народъ, сильно опечалился“.

Изъ этого мѣста Теофапа мы можемъ видѣть, гдѣ первоначально, по его мнѣнію, жили Оногундуры, Булгары и Котраги, при чемъ невольно обращаетъ наше вниманіе указаніе на слияніе Атала или Волги съ Дономъ. Не соединялись ли эти рѣки въ то время? Изъ мѣста своего пребыванія, эти племена, имѣвшія разныя названія и состоявшія подъ властью князей одного рода (какъ здѣсь сыновей Кробата), расселились по разнымъ странамъ, и часть ихъ подъ предводительствомъ третьяго сына Кробатова Аспаруха поселилась между Дунаемъ, Днѣстромъ и Олгою. И Теофанъ говоритъ тоже, что и другіе, что переселеніе этого племени съ Аспарухомъ совершилось въ царствованіе Константина. Годъ, подъ которымъ разсказывается объ этомъ событіи, 671-й объясняетъ, что этотъ Константинъ былъ Константинъ Погонатъ, о которомъ говорятъ и Левъ Діаконъ и Константинъ Порфирородный.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мною выдержекъ изъ Византійскихъ хронографовъ есть основаніе заключить, что ставшія въ послѣдствіи извѣстными подъ именемъ Булгаръ племена носили въ древности въ Маури Булгаріа (въ *малоизвѣстной* Булгаріи) имя Оногундуровъ, Котраговъ, а еще древнѣе Киммерійцевъ и Сарматовъ, что всѣ эти племена почитались Скиоами, что они получили прозваніе Булгаръ въ VII вѣкѣ по Р. Х. При этомъ не могу не замѣтить, что *Маури* звучитъ сходно съ *Мари*, *Оногундуры*, какъ я выше сказалъ, папоминаетъ *Унугаровъ*—Великихъ Угровъ, *Котраги* (Котиры) можетъ быть сопоставлено съ *Комиотирами* (такъ называютъ себя Пермьяки и Зыряне), *Киммерійцы*—можетъ быть, измѣненное *чи-мари* или *керес-мари* (чимари и теперь еще называютъ себя некрещенные черемисы), имя *Сарматы* созвучно съ *сармысз*, какъ еще въ настоящее время называютъ Черемисъ Чуваши, а *сармысз*, по объясненію Н. И. Золотницкаго, означаетъ во-

инственный. Вспомнимъ, что, по свидѣтельству Арабскихъ писателей, въ то время, когда пришли въ Булгарію посланники Магомета, Булгарскимъ царемъ былъ Айдаръ-Хантъ изъ черемисъ. Не показываетъ ли это, что въ большой или великой Булгаріи на Волгѣ жили Скиѣскія, Чудскія, Финно-Угорскія племена, Унугары, Комиотиры (Зыряне, Пермьяки, Вотяки, Вогулы, Черемисы). Къ этимъ племенамъ въ давнее время примѣшалось Тюркское (Чуваши) и Славянское племя, оставшееся здѣсь, быть можетъ, отъ первоначальнаго движенія народовъ. Арабскій писатель Ибн-фодлантъ, бывшій въ посольствѣ, посланномъ къ новообращеннымъ въ мусульманство Волжскимъ Булгарамъ въ 922 году, называетъ Булгаръ городомъ Славянъ. По показанію Шемседина Демешки, Булгары сами на вопросъ, предложенный имъ въ Багдадѣ: „изъ какого вы народа и что такое Булгаръ“, отвѣчали: „народъ смѣшанный изъ Тюрковъ и Славянъ“. Слѣд. вѣроятно съ Финскими племенами въ Булгарскомъ царствѣ сливались Тюркскія и Славянскія, большинство послѣднихъ быть можетъ, удалилось съ Аспарухомъ къ Дунаю рѣкѣ и основало Болгарское царство изъ владѣній Византійской имперіи. Чувашскія слова, найденныя въ извѣстіи о преемникахъ Аспаруха, не могутъ служить доказательствомъ, что пришельцы были Чуваши, а показываютъ только, что въ средѣ Славянъ, пришедшихъ съ Аспарухомъ въ области Византійской имперіи, были и Чуваши, на присутствіе которыхъ среди Волжскихъ Булгаръ указываютъ и надписи на многихъ памятникахъ Булгарскихъ городищъ. Шафарикъ на основаніи того, что окончаніе на *гари, гори, гуры и гиры* встрѣчается часто въ именахъ племенъ Финно-Уральскихъ, какъ н. и. Унгары, Утригуры. Кутригуры, Сарагуры и т. п. заключаетъ, что и имя Булгаръ того же происхожденія. У Волжскихъ и Дунайскихъ Булгаръ, говоритъ Гаркави (1), смѣшеніе, Славянскаго племени съ Тюркскимъ или Финскимъ привело къ противоположнымъ результатамъ: у первыхъ Турки взяли перевѣсъ, а у вторыхъ Славяне“. По моему мнѣнію, такая разница могла произойти отъ того, что славянскій элементъ Волжской Булгаріи былъ сильно ослабленъ уходомъ съ Аспарухомъ большой массы Сла-

(1) Сказанія Мусульманскихъ писателей Гаркави, стр. 85 и 105.

внѣ въ Дунайскую Болгарію, и что въ ушедшей массѣ тюркскихъ и Финнскихъ элементовъ было несравненно меньше, чѣмъ элемента славянскаго.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести: 1) что Волжскую Болгарію населялъ въ древности союзъ племенъ Славянскихъ, Тюркскихъ и Финно-угорскихъ, что названіе страны Болгарія происходитъ отъ имени рѣки Волга, по тюркскому произношенію Булга и *яр* берегъ или *ар* человѣкъ; 3) что большая часть Славянскаго племени, входившаго въ составъ древней Волжской Болгаріи, вышла съ Аспарухомъ и заняла часть Византійской Имперіи; 4) что среди этихъ выходцевъ Финновъ и Тюрковъ было вѣроятно незначительное число, и потому на Дунаѣ выходцы основали славянское царство, а на Волгѣ перевѣсъ остался за тюркскими и финно-угорскими племенами.

Представляя эту замѣтку, я почитаю долгомъ присовокупить, что я не выдаю своихъ выводовъ за непреложную истину, что высказанныя мною заключенія, можетъ быть, не болѣе какъ смѣлыя предположенія, особенно тѣ выводы, которые обоснованы на созвучіи словъ и именъ народовъ. Но я позволилъ себѣ допустить смѣлое сопоставленіе *mauri* (Маури) съ Мари, Оногундуrowъ съ Унугурами, Котраговъ (Котировъ) съ Коми-огирами, Киммерійцевъ съ Чимари и Кересмари, Сарматовъ съ Сярьмысь единственно потому; что, кромѣ созвучія, за это сопоставленіе говорятъ показанія Арабскихъ и Византійскихъ писателей, настоящее положеніе здѣшней страны, и тѣ находки, которыя здѣсь дѣлаются. Вся бывшая болгарская страна полна Финно-угорскими названіями мѣстностей, древнія паходки и древніе могильники носятъ характеръ чудскихъ находокъ и чудскихъ могильниковъ. Съ принятіемъ нашихъ предположеній понятны будутъ и новые результаты изслѣдованій г. Европеуса, и слова Ейхвальда, сказанныя имъ объ Ананьинскомъ могильникѣ, въ которомъ, по мнѣнію Ейхвальда, погребены Скифы и предшественники происшедшихъ изъ того же племени Гунцовъ, которые подъ именемъ Угорской или Югорской чуди занимали главныя долины сѣвернаго Урала, оттуда пошли на Югъ и подъ именемъ Угровъ поселились на Дунаѣ. Съ принятіемъ нашихъ предположеній понятны будутъ и финскія находки и чувашскія надписи на памятникахъ Болгарскихъ городищъ, понятно будетъ, почему

выходцы изъ Волжской Булгаріи основали на Дунаѣ Славянское Болгарское царство.

Съ Дунайскимъ Булгарскимъ царствомъ, мнѣ кажется, повторилась исторія Волжской Булгаріи. Какъ Волжская Булгарія въ древности, даже у Арабскихъ писателей, слыла Славоніей, а рѣка Волга прозывалась рѣкою Славоніи, а потомъ замеченъ былъ и слѣдъ Славянства въ Великой Булгаріи, и сначала Финнское, а за тѣмъ Тюркское и Татарское племена утвердили господство на берегахъ Волги до тѣхъ поръ, пока могущественное славянское племя не возвратило себѣ обладанія своею родною славянскою рѣкою; такъ и въ Дунайской Булгаріи Славянское царство, нѣкогда наводившее страхъ на Византійскую Имперію, подпало подъ власть Турокъ, и лишь недавно освобонилось изъ подъ-ярма, благодаря дорогой, ручьями пролитой крови того же могучаго славянскаго племени, которое освободило изъ-подъ татарскаго владычества славянскую рѣку Волгу